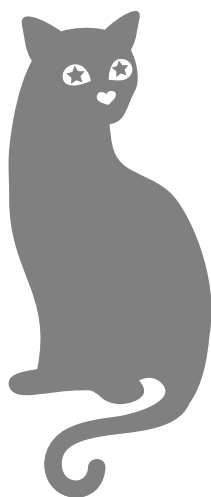

Семь сестер

История Стар

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

Lucinda Riley

THE SEVEN SISTERS

THE SHADOW SISTER

ЦИКЛ РОМАНОВ «СЕМЬ СЕСТЕР» ★

Семь сестер

Семь сестер. Сестра ветра

Семь сестер. Сестра тени

Люсинда Райли

СЕМЬ СЕСТЕР

СЕСТРА ТЕНИ

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
P18

Lucinda Riley

THE SHADOW SISTER

Copyright © Lucinda Riley, 2016

Перевод с английского *Зинаиды Красневской*

Художественное оформление *Ольги Медведковой*

Райли, Люсинда.
P18 Семь сестер. Сестра тени / Люсинда Райли ; [перевод с английского З. Красневской]. — Москва : Эксмо, 2021. — 576 с.

ISBN 978-5-04-118315-8 (Оф. 1)

ISBN 978-5-04-113626-0 (Оф. 2)

Астеропа Делеси, или просто Стар, как называют ее близкие, стоит перед непростым выбором. Всю жизнь она была неразлучна с младшей сестрой Сиси, они вместе путешествовали и строили планы на будущее.

Но смерть Па Солта, приемного отца, сильно повлияла на Стар. Па Солт оставил ей подсказки, разгадав которые Стар сможет бесповоротно изменить свою жизнь и отыскать истинную семью.

Так Стар оказывается в Лондоне, отправной точке своего долгого путешествия.

Ее ждут аристократы прошлого, истории о любви и таланте, невероятный Озерный край, а также встреча с кем-то очень важным. Встреча, которая изменит все.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-118315-8
ISBN 978-5-04-113626-0

© Красневская З., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Часть I

*Но опасайтесь слитности своей,
Ветрам небес оставьте промежуток,
И пусть они танцуют между вами.*

Халиль Джебран. «Пророк»¹

¹ Перевод Юрия Сапожкова.

Действующие лица романа:

АТЛАНТИС

Па Солт (Папа-Соль) — приемный отец сестер (умер)
Марина (Ма) — гувернантка сестер
Клавдия — экономка
Георг Гофман — нотариус Па Солта
Кристиан — шкипер, капитан катера

СЕСТРЫ ДЕПЛЕСИ

ПЛЕЯДЫ

(Получили свои имена в честь семи звезд,
входящих в созвездие Плеяд)

Майя

Алли (Альциона)
Стар (Астеропа)
Сиси (Желено)
Тигги (Тайгете)
Электра
Меропа (отсутствует)

Стар

Июль 2007 года

Astrantia major
(Астранция крупная,
или Звездовка большая, — семейство Зонтичные)

Название растения происходит от латинского слова «звезда»

До конца своих дней буду помнить, где находилась и чем занималась в тот самый момент, когда мне сообщили о смерти отца...

Перо мое зависло над чистым листом бумаги, а сама я, прищурившись, глядела на июльское солнце. Точнее, на скромные лучики, которым удалось пробиться сквозь стену из красного кирпича в нескольких ярдах от меня и просочиться в окно. Все окна нашей крохотной квартирки упирались в эту глухую стену, а потому даже сегодня, несмотря на прекрасную солнечную погоду на улице, в квартире было темно. Как же это непохоже на Атлантис, дом моего детства на берегу Женевского озера.

Помнится, я застыла на месте как вкопанная, когда Сиси возникла на пороге нашей маленькой и довольно убогой гостиной, чтобы сообщить мне страшную новость: Па Солт умер.

Я положила ручку на стол и поднялась, чтобы налить себе из-под крана стакан воды. Вода была тепловатой на вкус и даже слегка вязкой, что и не удивительно в такую-то жару, но я осушила стакан залпом, с жадностью и до дна, при этом отлично осознавая, что мне совсем не хотелось пить. Наверное, в то мгновение мне надо было хоть чем-то заглушить свою боль, растворить ее в воде, что ли. Кстати, интересную мысль подкинула мне позже Тигги, моя младшая сестра, когда мы встретились с ней уже в Атлантисе, куда собрались, получив известие о смерти отца.

— Моя дорогая Стар, — сказала она мне, когда мы вместе с остальными сестрами отправились покататься на катере по Женевскому озеру, чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей и забыть на какое-то время о постигшем всех нас горе. — Знаю, тебе сейчас очень трудно говорить о собственных чувствах. Понимаю всю глубину твоей боли. А что, если ты попытаешься излить все обуревающие тебя чувства на бумаге? Попробуй, мой тебе совет. Вдруг получится что-то стоящее.

Пару недель тому назад, возвращаясь домой из Атлантиса, я уже на борту самолета вдруг вспомнила слова Тигги. И вот сегодня утром наконец решилась приступить к исполнению ее наказа.

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

Я снова вперила взор в кирпичную стену и подумала, что эта глухая стена как нельзя лучше иллюстрирует мою нынешнюю жизнь. Отличная метафора, улыбнулась я собственным невеселым мыслям и перевела взгляд на выщербленный деревянный стол, который наш скаредный хозяин наверняка подобрал на какой-нибудь свалке или бесплатно заполучил в магазинчике, торгующем подержанными вещами. Я уселась за стол и взяла элегантную перьевую ручку, подарок Па Солта на мой двадцать первый день рождения.

— Но начну я точно не со смерти папы, — произнесла я вслух, обращаясь сама к себе. — Нет, я начну с того момента, как мы с Сиси приехали сюда, в Лондон...

Громко хлопнула входная дверь. Моя сестра Сиси. Она ведь ничего не умеет делать тихо. Глядя на нее со стороны, складывается впечатление, что взять чашку с кофе и просто поставить ее на стол выше ее сил. Нет, надо обязательно громко стукнуть чашкой о поверхность стола, попутно расплескав вокруг все содержимое. А еще, как мне кажется, Сиси и понятия не имеет, как следует разговаривать в помещении. Всенепременно станет кричать во все горло, на полную мощь своих легких. И так было всегда, сколько я себя помню. Когда мы были маленькими, Ма даже решила проверить, все ли у малышки в порядке со слухом. Разумеется, все было в полном порядке. Более того, у Сиси оказался на редкость превосходный слух. Как говорится, о лучшем и мечтать не приходится. И со мной тоже, как выяснилось, все было в норме, когда годом спустя Ма озаботилась уже тем, чтобы проверить меня у логопеда. Чтобы он удостоверил, что не так с моей речью, уж больно я молчаливая.

— У вашей девочки все слова в ее головке, — успокоил Ма терапевт. — Но она пока предпочитает не произносить их вслух. В один прекрасный день она обязательно заговорит... когда почувствует, что будет готова...

Дома, чтобы развить у меня речевые навыки, Ма стала практиковать со мной на французском язык жестов и мимики.

— Предположим, тебе что-то нужно. Или ты чего-то хочешь, — терпеливо втолковывала она мне. — Вот так ты можешь выразить свои чувства. А вот так я выражаю все то, что чувствую к тебе прямо сейчас, в эту самую минуту. — Она ткнула пальцем в себя, затем скрестила обе руки, прижав ладони к сердцу, потом указала уже на меня. — Я — люблю — тебя. Понятно?

Сиси тоже быстро усвоила этот язык, и мы, уже на пару с ней, принялись расширять и дополнять его новыми жестами, приспособивая к своим детским нуждам, а заодно пополняя и всяческими придуманными словечками, которых нет ни в одном языке. Получилась такая гремучая смесь из жестов и всяческой словесной абракадабры. К этому языку мы с сестрой прибегали тогда, когда нам нужно было срочно что-то сказать друг другу, сугубо личное, а вокруг были люди. В такие минуты мы обе получали огромное

Семь сестер. Сестра тени

удовольствие, глядя на озадаченные лица наших сестер, когда я, к примеру, сигнализировала Сиси жестом, посылая ей через стол какой-нибудь озорной комментарий насчет нашего завтрака. И мы обе не могли удержаться от глуповатого хихиканья, созерцая недоумение всех остальных, сидящих за столом.

Оглядываясь в прошлое, я сейчас понимаю, что мы с Сиси были полными антиподами во всем. Мы выросли, и я стала замечать, что чем меньше я говорю сама, тем все громче звучит голосок сестры, озвучивающей якобы мои мысли. И чем чаще она говорила за меня и вместо меня, тем охотнее я отмалчивалась. Так, наши личностные качества стали еще заметнее и выразительнее: я — молчунья, она — говорунья. Впрочем, когда мы были детьми, это не имело никакого принципиального значения. Даже напротив... В семье, где воспитывалось целых шесть девочек, мы с Сиси умудрились образовать между собой особого рода связь.

Да, в детстве это не имело значения. Зато сейчас имеет...

— Угадай с первого раза! Я таки нашла, что хотела! — Сиси вихрем ворвалась в гостиную. — Через несколько недель можно будет переезжать. Правда, там еще кое-что нужно доделать, довести, так сказать, до ума. Но когда все сделают, как надо, и доведут до готовности, будет великолепно. Супер! Боже, как же здесь душно. Не могу дождаться, когда мы наконец отсюда съедем.

Сиси бросилась на кухню. Мне было слышно, как она рывком включила кран на полную мощь. Наверняка при таком напоре струя воды тут же брызнула в разные стороны, залив все рабочие поверхности, которые я тщательно протерла совсем недавно.

— Тебе принести воды, Сия?

— Нет, спасибо, не надо.

Хотя Сиси называла меня так только тогда, когда мы с ней оставались наедине, почему-то с некоторых пор это детское прозвище стало меня раздражать. Сиси придумала его, когда мы с ней были еще совсем маленькими. Помнится, на Рождество Па Солт подарил мне книгу под названием «История Анастасии». В ней рассказывалось о судьбе одной юной девушки, обитавшей в дремучих лесах России. А потом выяснилось, что она не простая девушка, а самая настоящая принцесса.

— А что? Ты у нас тоже хорошенькая, Стар, — рассуждала пятилетняя Сиси, разглядывая картинки в подаренной книге. — Чем не принцесса? Белокурая, голубоглазая... Решено! Я буду звать тебя «Сия». Красиво, да? И подходит к Сиси. Сиси и Сия — близнецы! — Девочка захлопала в ладоши, радуясь собственной придумке.

Много позже я узнала *истинную* историю царской семьи Романовых и всего того, что случилось на самом деле с Анастасией Романовой и ее близкими, и поняла, что ничего сказочного в их истории не было.